

Помимо прорвы духовных камней, которые уходили на его содержание, драконий кроха отличался поистине чудовищным аппетитом. Се Тянь скармливал малышу всё, что находилось под рукой, но тот поглощал угощения без разбора, будто в его крошечном желудке зияла бездонная пропасть.

Подобную прожорливость можно было предугадать ещё в те дни, когда малыш ютился в море сознания Се Тяня: раз уж не хватало качества духовной энергии, дракончик компенсировал её количеством. Впрочем, кроха рос на редкость послушным. Сколько бы отец ни приготовил, Се Цзиньлинь уплетал всё до последней крошки, после чего кротко заявлял, что наелся.

В подтверждение своих слов он забавно похлопывал ладошкой по круглому, набитому животу. Но стоило наступить ночи, как малыш принимал свой истинный облик и засыпал на груди у Се Тяня — и в эти часы он по-прежнему казался крошечным, беззащитным комочком.

«Эх...» — мысленно вздыхал Се Тянь.

Раздобыть бы для сына какое-нибудь редкое сокровище земли и небес, тогда проблема с истощением и нехваткой сил решилась бы раз и навсегда. Но увы, с тех самых пор, как скорлупа явила миру маленькое чудо, сбережения Се Тяня — будь то звонкая монета или чистейшие духовные камни — таяли прямо на глазах.

Благо набиравшие популярность романы Шэнь Цина продавались отменно, и капающие с них проценты спасали маленькую семью от голодной смерти. Без этой скромной помощи Се Тянь ума не мог приложить, как сводить концы с концами.

Время летело незаметно. Минуло три месяца, и в Мир Людей пришла суровая, морозная зима.

— Се Тянь! Тянь-эр! А-Тянь!

Крик Шэнь Цина раздался ещё со двора. Судя по торопливым шагам и запыхавшемуся голосу, случилось нечто из ряда вон выходящее.

Се Тянь, который в этот момент уютно устроился на кушетке и читал сыну иллюстрированную сказку, со стуком распахнул створку окна:

— Что стряслось? Чего ты расшумелся?

Следом за отцом из окна высунулась и маленькая головка Се Цзиньлиня, укутанного заботливым родителем до состояния пухлого кокона.

— Дядюшка! — сладко прошептал кроха.

Шэнь Цин первым делом ласково потрепал пушистую шапочку на голове дракончика и лишь затем взволнованно обратился к другу:

— Я раздобыл для тебя потрясающий заказ! Нужно сопроводить дочку самого богатого купца Цзиньчжоу в Академию Цзунлань. Это на крайнем севере.

Се Тянь покачал головой и отказался без малейших колебаний:

— Даже не думай. Там жуткий холод, мой малыш простудится.

Кроха тут же отчаянно замотал головой:

— Папочка, я совсем не боюсь мороза!

Шэнь Цин закатил глаза:

— Признайся, это тебе самому неохота нос на мороз высовывать. И почему ты даже не спросишь, ради чего я ввязался в это дело?

— Ну и почему же? — вяло поинтересовался Се Тянь.

— Семья Гу пообещала выдать лично тебе сорок тысяч духовных камней третьего ранга. И вдобавок — пятилистный снежный лотос высшего качества!

Се Тянь мгновенно подобрался и сел прямо, растеряв всю свою напускную лень:

— Ты ведь не шутишь?

— С каких это пор я тебе вру? — фыркнул писатель. — Вообще-то нанимать собирались меня, но как только я услышал про оплату, сразу предложил твою кандидатуру. Твоя слава после недавней ночной охоты гремит на всю округу, так что заказчики с радостью согласились на замену.

— Неловко как-то получилось... — пробормотал Се Тянь, почувствовав укол совести.

За последние месяцы Шэнь Цин и так безвозмездно снабжал их с сыном духовными камнями и целебными снадобьями.

— Брось ты эти глупости! Малыш ведь зовёт меня дядей, разве я могу остаться в стороне?

— И когда отправление?

— Завтра на рассвете.

Академия Цзунлань по праву считалась величайшей обителью боевых искусств в Море Людей.

Здесь, среди смертных, путь воинского мастерства пользовался куда большим почётом, нежели уединённое созерцание в далёких сектах. Даже если адепту не суждено было постичь Дао и вознестись, упорные тренировки превращали его в непобедимого мастера боевых искусств или, как минимум, даровали завидное здоровье. Для простых людей это выглядело куда заманчивее и практичнее, нежели туманные надежды на обретение бессмертия.

Се Тянь искренне недоумевал, почему в классическом древнем мире фэнтези-романа великие секты вдруг окрестили «академиями», а почтенных старейшин и патриархов — «директорами». Всё это отдавало фарсом и напоминало какую-то элитную частную школу для избалованных отпрысков благородных семейств.

Впрочем, терминология его волновала меньше всего. Главным призом оставался пятилистный снежный лотос высшего качества.

Это редчайшее сокровище было жизненно необходимо маленькому дракону. Се Тянь питал надежду, что целебная сила лотоса позволит крохе самостоятельно прятать упрямые рожки и хвостик. Тогда отпадёт нужда травить ребёнка пилюлями изменения формы при каждом выходе в свет.

В Море Людей качественные снадобья стоили баснословных денег. К тому же пилюли изменения формы по силе действия намного превосходили пилюли изменения облика: они временно перестраивали саму структуру тела, а не просто наводили морок на черты лица. Кто знает, как подобные метаморфозы скажутся на неокрепшем организме растущего дракончика?

Поэтому чаще всего Се Тянь обходился очаровательными чепчиками и просторными детскими платьицами (благо в здешних краях маленьких мальчиков частенько наряжали в длинные рубахи), под которыми без труда скрывались и рожки, и пушистый хвост. Единственной неразрешимой проблемой оставалась ангельская внешность сына. Куда бы они ни пошли, крошечный красавец неизменно приковывал к себе восторженные взгляды прохожих.

Не стало исключением и это утро. Едва Се Тянь прибыл к месту сбора с сыном на руках, как их тут же заметили. Юная госпожа Гу, дочь богатейшего купца, не смогла пройти мимо столь трогательной картины.

— Почтенный бессмертный, неужели это ваш...

Гу Евань хотела было спросить, приходится ли очаровательный малыш ему учеником, но не успела договорить.

— Это мой сын, Се Цзиньлинь, — со спокойной улыбкой перебил её Се Тянь.

Малыш тут же застенчиво улыбнулся девушке:

— Привет, сестрица!

Сердце Гу Евань мгновенно растаяло от нежности. Позабыв о приличиях, она потянулась руками к ребёнку, желая прижать это чудо к себе.

Се Тянь вежливо, но решительно отступил на полшага назад:

— Прошу прощения, госпожа Гу. Мальчик пугается незнакомцев.

Се Цзиньлинь в подтверждение слов отца крепче обвил ручонками его шею и согласно закивал.

Гу Евань замерла с протянутыми руками, не зная, как реагировать.

Будучи первыми богачами Цзиньчжоу, чета Гу не поскупилась на безопасность дочери. Помимо Се Тяня, они наняли ещё девятнадцать практиков. И пускай остальные находились лишь на стадии Создания Основания, для обычного Мира Людей подобная охрана во главе с мастером Золотого Ядра считалась роскошью, граничащей с безумием.

Добавьте к этому личную гвардию купца, вереницу слуг, горничных и носильщиков — и перед глазами представала кавалькада едва ли не в сотню человек. Складывалось ощущение, что изнеженную барышню везут не на учёбу, а отправляют за предел в качестве политической невесты для заморского царя.

Путь от Цзиньчжоу до заснеженных северных рубежей пролегал через ледяные пустоши. Дорога там занимала около десяти дней, и эти земли кишели свирепыми монстрами. Без защиты умудрённых заклинателей путешествие превратилось бы в самоубийство.

Будь они сейчас в Малом мире Разноцветной Глазури, любое парящее судно доставило бы их к цели за считанные часы. В Мешочке Цянькунь Се Тяня как раз пылился отличный летающий челнок, вот только напитать его духовные массивы было совершенно нечем — камней катастрофически не хватало.

Все нанятые практики, достигшие Создания Основания, передвигались по воздуху на мечях. Се Тянь не стал выделяться и тоже призвал оружие. Хотя за последнее время его тело окрепло и

мороз уже не донимал его так сильно, ледяной ветер всё равно неприятно покалывал кожу.

Недолго думая, он наплатил клинок духовной силой, заставив его увеличиться в размерах, после чего уселся поудобнее, укутал себя и сына толстенным стёганным одеялом и с самым невозмутимым видом поплыл во главе процессии, расчищая путь.

У сопровождающих от такой картины челюсти со стуком посыпались на землю, но вслух высказать недоумение никто не решился — авторитет мастера Золотого Ядра весил слишком много.

Сама юная госпожа Гу поначалу кокетливо поглядывала на Се Тяня. Шутка ли: молодой заклинатель великой силы, чья утончённая красота легко затмевала её собственный титул первой красавицы Цзиньчжоу. Но реальность быстро развеяла девичьи грёзы. Мало того что у этого красавца рос сын, так он ещё и вёл себя напрочь лишённым всякого благородного величия.

«Какая тоска!» — разочарованно подумала девица.

Очевидно, искать завидного жениха придётся в стенах самой академии. Ради этого поступления её семья выложила горы золота. Окупить такие траты мог лишь брак с кем-то из влиятельного клана, способным возвысить род Гу ещё на одну ступень. По слухам, в этом году среди первокурсников ожидали даже отпрыска императорской крови из столицы.

При мысли об этом Гу Евань сладко потянулась в своей роскошной, жарко натопленной карете и мирно заснула.

— Малыш, спать не хочешь? — негромко спросил Се Тянь.

Тяжёлые повозки ползли черепашим шагом, и Се Тяню приходилось сдерживать скорость полёта. Безделье утомляло.

— Нет, папочка, совсем не хочется!

Кроха крутил головой во все стороны. В его возрасте мир казался огромной, сверкающей шкатулкой, где каждая мелочь вызвала искренний восторг.

Се Тянь запустил руку в мешочек Цянькунь и выудил оттуда сочную свиную рульку в густом ароматном соусе, приготовленную ещё дома.

— Тогда, может, проголодался?

— Да! — Глазки дракончика вспыхнули яркими искрами.

Но прежде чем сделать первый укус, он заботливо поднёс лакомство к губам отца:

— Папочка, откуси тоже!

Се Тянь давно сформировал Золотое Ядро и мог обходиться без мирской пищи месяцами, но против этого любящего детского взгляда устоять не мог. Он послушно откусил кусочек.

М-де... Всё-таки истинная радость жизни кроется в простых земных удовольствиях, вроде вкусной еды.

— Умница моя. Ешь сам, у папы в запасе ещё много всего вкусного.

Се Тянь вовремя подавил аппетит. Если он увлечётся, скудных запасов в Мешочке Цянькунь просто не хватит до конца пути.

Малыш с аппетитом принялся за рульку, уплетая её за обе щёки так заразительно, что летящие по соседству заклинатели невольно покосились в их сторону.

— Ого, у молодого господина отменный аппетит! Сразу видно — порода почтенного мастера Се.

— Глядя на него, даже мне расхотелось глотать эти пресные пилюли воздержания от пищи.

— Братец Се, а сколько лет вашему крохе? — любопытствовала летящая неподалёку заклинательница.

Се Тянь на секунду замялся.

Но дракончик среагировал быстрее и звонко, по-детски картавя, выпалил:

— Мне уже три годика!

За последние три месяца малыш действительно ощутимо подрос. Ему вполне можно было дать и два года, и три. Се Тянь редко выводил сына в свет и как-то упустил из виду необходимость договориться о «легенде». Если мерить человеческими мерками, то время, проведённое в скорлупе, равно как и дни после вылупления, делали его слишком крошечным.

Мысленно выдохнув, Се Тянь приветливо улыбнулся собеседнице:

— Да, только-только исполнилось три.

— Чудесный возраст, самый милый и забавный, — ласково отозвалась женщина.

Услышав похвалу, Се Цзиньлинь расплылся в счастливой улыбке и звонко прокричал:

— Спасибо, тётушка!

Женщина так расчувствовалась от его вежливости, что немедленно попыталась вручить крохе амулет в качестве подарка при первой встрече.

Се Тянь мягко, но твёрдо отклонил подношение. За год жизни среди людей он прекрасно усвоил простую истину: здешние практики ничем не отличались от обитателей Малого мира Разноцветной Глазури — они точно так же преклонялись перед силой и презирали слабость. Сейчас он превосходил всех по уровню культивации, поэтому окружающие лезли из кожи вон, дабы снискать его расположение.

Он свято верил, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и не желал связывать себя долгами.

Спустя два дня караван пересёк невидимую черту и углубился в ледяные пустоши.

Разводить костры и готовить горячую пищу на пронизывающем ветру было невозможно, поэтому даже слуги дома Гу перешли на пилюли воздержания от пищи. План путешествия оставался прост: упорно продвигаться вперёд в светлое время суток, обустроить укреплённый лагерь на ночь и через десять дней выйти к границам охранных массивов Академии Цзунлань.

Первые пять дней пути по безжизненной белой пустыне прошли на удивление спокойно. Но на исходе шестого дня небо внезапно потемнело, и ледяной шквал едва не сбил караван с ног.

Се Тянь мгновенно перевязал ремни детской люльки, надёжнее фиксируя сына у себя на груди, выхватил меч и устремился навстречу бушующей стихии.

— Мастер Се, мы поможем вам! — донеслись из-за спины взволнованные выкрики других практиков.

Богатый опыт ночной охоты позволил Се Тяню с первого взгляда распознать в налетевшем буране чужую волю. Эта буря была лишь искусным мороком.

— Держите строй и охраняйте повозки! — зычно скомандовал он. — Я быстро.

Догадка подтвердилась в то же мгновение, когда его меч рассёк морозный воздух. Разрушительный вихрь, казавшийся неодолимой силой природы, лопнул, точно мыльный пузырь. Однако радоваться было рано: мгновение спустя ледяная воронка взвилась к небесам уже с другой стороны от каравана.

Се Тянь нахмурился. Тварь, затаившаяся в снегах, явно обладала недюжинной силой и искусно повелевала ветрами.

<http://bllate.org/book/20314/2122153>